

Конечно, всё это были слухи, которые распространялись в виртуальном пространстве, и даже доходило до того, что некоторые студентки предлагали себя Фэн Шисаню, что вызывало ревность и драки среди учащихся командного факультета. Такие явно ложные новости Ань Цзялунь сразу отфильтровал, но то, что Фэн Шисань с самого начала до конца не удостоил никого своим вниманием, он был уверен, что это правда. У того такой характер — если он кого-то не уважает, то заставить его обратить внимание просто невозможно.

Если бы на вечере действительно обсуждалась только одна тема — «Осмелится ли Фэн Шисань перед началом межвузовских соревнований провести дружеский поединок с Бай Люгуаном», Ань Цзялунь был уверен, что причиной появления этой темы стал именно высокомерный и надменный настрой Фэн Шисаня.

«Сам навлек на себя беду», — мысленно оценил ситуацию Ань Цзялунь и больше не обращал внимания на слухи, летающие в виртуальном пространстве, а погрузился в виртуальную ремонтную мастерскую, чтобы продолжить эксперименты с курсами, которые он недавно завершил.

Через несколько дней, когда он, уставший, но с богатым опытом, вышел из виртуальной мастерской, он услышал, что Фэн Шисань в частном порядке провел более десяти боев с элитой командного факультета, добившись впечатляющих результатов. Однако после того, как Бай Люгуан вмешался, он потерпел поражение, причем сокрушительное, без шансов на победу.

Как это возможно?

Первой реакцией Ань Цзялуня было то, что это еще одна ложная информация. Хотя уровень командования Фэн Шисаня был не намного ниже, чем у Бай Люгуана, после того, как он специально изучил семь тактических задач, которые Ань Цзялунь дал ему для работы над его слабостями, даже если он не полностью их освоил, его уровень командования должен был превзойти Бай Люгуана. Даже если бы он случайно проиграл, это не могло быть столь сокрушительным поражением.

Неужели уровень командования Бай Люгуана за время закрытых тренировок резко вырос?

Ань Цзялунь счел это невозможным и решил, что это ложная информация, но в этот момент он получил короткое сообщение от Фэн Шисаня.

[Выходи, поедem со мной.]

Ань Цзялунь набросил на себя форменный китель и бросился бежать из общежития.

Красный спорткар Фэн Шисаня стоял у общежития факультета мехов, очень заметный на фоне окружения. Однако студенты факультета мехов, проходившие мимо, не проявляли особого интереса. Эти поклонники силы и мощи, кроме мехов, считали любые механические устройства слабыми и бесполезными, как бы красиво они ни выглядели. Если бы это было общежитие медицинского факультета, Фэн Шисань, вероятно, был бы окружен толпой девушек, которые не дали бы ему вздохнуть.

— Шисань...

Ань Цзялунь подбежал к нему, но быстро остановился, и его голос застрял в горле. За красным спорткаром стоял еще один, серебристый, с обтекаемым кузовом, менее яркий, но с оттенком сдержанной элегантности.

Бай Люгуан тоже здесь?

— Здравствуйте, старший брат, — он проявил уважение, как и положено младшему студенту при встрече со старшим.

— В последнее время был занят, а как только освободился, решил заглянуть к тебе. Похоже, ты неплохо провел эти дни, но разве тебе не шумно жить в общежитии факультета мехов?

Выражение лица и тон Бай Люгуана были такими же мягкими и доброжелательными, как всегда.

— Всё в порядке, старшие братья здесь очень заботливые.

Неизвестно, как этот юноша-обезьяна сумел со всеми подружиться, но он был настолько популярен, что даже Ань Цзялунь, студент с другого факультета, смог поселиться здесь без проблем, и никто не сообщил об этом преподавателям.

Подумав, он снова поклонился Бай Люгуану:

— Спасибо за то, что произошло в прошлый раз.

Бай Люгуан погладил его по голове и вздохнул:

— Не стоит быть таким формальным. Даже Фэн Шисань активировал сигнал тревоги, чтобы спасти тебя. Ты мой младший брат, и если с тобой что-то случится, я тоже не останусь в стороне.

Сказав это, он взглянул на Фэн Шисаня, прислонившегося к красному автомобилю, и его взгляд стал немного острее.

Фэн Шисань скрестил руки на груди, его глаза были полузакрыты, словно он смотрел себе под ноги, но как только взгляд Бай Люгуана упал на него, он поднял голову, уголки его глаз приподнялись, и их взгляды пересеклись, словно в воздухе вспыхнули искры.

— Эй, иди сюда. Сегодня я тебя вызвал, зачем ты с ним разговариваешь?

Очевидно, Фэн Шисань начал терять терпение.

— Старший брат, я...

— Если собираетесь поесть, возьмите и меня, — с улыбкой прервал его Бай Люгуан.

Ань Цзялунь был ошеломлен и инстинктивно посмотрел на Фэн Шисаня. Тот усмехнулся:

— Ты здесь главный, ты и плати.

Фэн Шисань явно собирался обирать его до нитки, а Бай Люгуан лишь улыбнулся:

— «Лазурное сердце», я угощаю.

Ань Цзялунь слегка подернул уголком рта. Бай Люгуан был щедр, выбрав лучшее место, и теперь оставалось только посмотреть, сможет ли Фэн Шисань разорить семью Фэнтяньского Волка.

— Садись, — кивнул ему Фэн Шисань.

Ань Цзялунь посмотрел на Бай Люгуана, подумал и слегка поклонился, прежде чем сесть в красный автомобиль. По сути, Фэн Шисань, представляющий Военную академию «Красная лошадь», был конкурентом Военной академии «Белая лошадь», и в предстоящих межвузовских соревнованиях они были противниками. Ань Цзялунь должен был бы встать на сторону Бай Люгуана и сесть в серебристый автомобиль.

Но он не хотел быть слишком близко к Бай Люгуану, не из-за внутренних страхов, а просто потому, что не хотел, и поэтому сделал выбор, соответствующий своим чувствам.

Бай Люгуан на мгновение удивился, а затем рассмеялся. Хотя то, что Ань Цзялунь сел в машину Фэн Шисаня, слегка задело его самолюбие, в его глазах появилось одобрение. Какое-то время они не виделись, и в этом юноше, похоже, произошли изменения. Он словно увидел молодого зверя, у которого начинают прорезаться когти и клыки.

«Лазурное сердце» было уже близко, но настроение Ань Цзялуна было подавленным. Он вспомнил молодого аномального зверя. Здесь он впервые увидел его, здесь он впервые с его помощью совершил свое спасение. Теперь он восстановил свою уверенность, но зверь исчез.

— О чём думаешь? Ты выглядишь так, будто на похоронах. Сегодня я тебя вытащил развлечься, а не на поминки.

Фэн Шисань был очень проницателен, и это касалось не только командования в бою. Даже в повседневной жизни его проницательность была выше обычной. Иначе как бы он мог заметить Ань Цзялуна, который старался быть незаметным.

Ань Цзялунь невольно коснулся своего лица. Неужели его эмоции были так заметны?

— Тринадцатый господин, я слышал в виртуальном пространстве некоторые слухи...

Глядя в зеркало заднего вида на серебристый автомобиль, следовавший за ними, Ань Цзялунь не знал, стоит ли спрашивать. Фэн Шисань не стал бы просто так вызывать его. Хотя иногда он мог отправить сообщение от скуки, на самом деле он был очень занят. С того дня, когда они вместе встречали рассвет, они не виделись.

— Мм? Слухов слишком много, о каких именно?

Фэн Шисань искоса посмотрел на него, заметив направление взгляда Ань Цзялуна, и рассмеялся.

— А, ты о том, как я проиграл этому противному типу? Ничего страшного, я просто испытывал на нем новую тактику.

— Новую тактику? — Ань Цзялунь вдруг оживился.

— Ха-ха, вот в чём дело. Я задумал засаду, где противник сильнее, у них три крейсера в сопровождении, вооружение...

Фэн Шисань тоже увлекся, перевел машину на автопилот, достал электронный планшет и начал подробно объяснять свою тактику.

Две головы склонились над планшетом, один говорил с энтузиазмом, другой внимательно

слушал. Хотя Ань Цзялунь несколько раз хотел вставить свои замечания, он держал себя в руках, крепко сжав губы, и был хорошим слушателем, но в голове уже начал анализировать и находить недостатки в этой тактике.

На самом деле, увидев основную идею тактики Фэн Шисаня, он сразу понял, как тот мыслил, и почему он потерпел поражение от Бай Люгуана.

<http://bllate.org/book/16692/1532746>